

Лу Чэнь холодно фыркнул. "У меня есть миллион способов остановить брак между тобой и Ли Юнем. Зачем мне посылать служанку, чтобы опозорить тебя?"

Даже если я захочу использовать Руюй, я никогда не заставлю тебя потерять лицо на людях". "

Цяо Цзиньнян облегченно вздохнула. Если бы это действительно сделал Лу Чэнь, она бы точно не отпустила Лу Чэня.

После того, как об этом стало известно, она стала посмешищем среди знатных дам в Чанъане.

Цяо Цзиньнян фыркнула. "Тебе лучше не лгать! Но даже если ты это сделал, ты не сможешь помешать мне выйти замуж за Ли Юня".

Лу Чэнь нахмурился и сказал: "Я помню, что ты не терпишь наложниц, верно? Можешь ли ты действительно заставить Руюй покинуть семью Ли и дать ей умереть? Или ты оставишь ее у себя и позволишь этому бельму на глазу оставаться у тебя на глазах каждый день?"

Цяо Цзиньнян сказала: "В особняке князя Анюаня не хватает служанок. Раз уж Руюй согласна быть служанкой в семье Ли, почему бы ей не поработать служанкой в особняке герцога?"

Лицо Лу Чэня потемнело от гнева. "Ты твердо решила выйти замуж за Ли Юня, не так ли?"

Цяо Цзиньнян кивнула и ответила: "Да, в любом случае, я скорее выйду замуж за нищего на улице, чем снова выйду за тебя!"

Се Юнь посмотрела на Цяо Цзиньнян и сказала: "Цзиньнян, я пригласила тебя, чтобы поговорить с тобой, а не слушать, как вы ссоритесь".

"Как у тебя дела в Чанъане? Кто-нибудь издевается над тобой? Если да, то расскажи мне. "

Цяо Цзиньнян поджала губы и ответила: "Никто не издевается надо мной, кроме Лу Чэня".

Лу Чэнь сердито сказал: "Когда это я над тобой издевался? Цяо Цзиньнян, я снова и снова нарушал свои правила ради тебя..."

Цяо Цзиньнян сказала с язвительной улыбкой. "Разве не считается оскорблением понизить свою жену до наложницы? Сегодня госпожа Се только приехала в Чанъань, а ты уже бросился к ней. Может быть, ты уже приглянулся госпоже Се, когда мы были на юге..."

Лу Чэнь сказал: "Значит, ты ревнуешь".

Цяо Цзиньнян нахмурилась. "Кто ревнует? Я просто хочу посоветовать госпоже Се не обманываться тобой, неблагодарным и бессовестным человеком".

"Когда ты еще был моим мужем на Юге, ты каждый день ходил к госпоже Се. В то время я должна была знать, что вы далеко не хороший человек!"

Почему этот придурок был так уверен в себе?

Лу Чэнь сказал с прямым лицом. "Я не знал! Кроме того, Се Юнь - мужчина, а я не гей!"

Услышав это, Цяо Цзиньнян усмехнулась. "Я не могу поверить, что достойный наследный принц нашей страны будет говорить наглуемую чушь".

Как Се Юнь может быть мужчиной? Я знала ее, когда ей было лет семь или восемь. Се Юнь всегда была женщиной...

Лу Чэнь сказал: "Только ты не можешь сказать, что Се Юнь - мужчина!"

Цяо Цзиньнян внимательно посмотрела на Се Юнь, и та на сто процентов походила на женщину.

Единственное, что в ней было особенным, так это ее высокий рост!

Лу Чэнь сказал Цяо Цзиньнян: "Я часто навещал Се Юня на юге, потому что у меня с Се Юнем был уговор. Я помогу ему разобраться с его третьим дядей, а он будет защищать наш бизнес в Линъани".

"После того, как я восстановил свою память, я заключил с ним еще одну сделку. Ему нужна была должность кронпринцессы, чтобы захватить власть в семье Се, и когда он женится в Восточном дворце в качестве кронпринцессы, он возьмет Туаньэр в качестве своего сына".

"Таким образом, Туаньэр станет законным старшим сыном кронпринцессы и сможет унаследовать мое положение.

"А когда ты женишься в Восточном дворце, ни одна женщина не будет иметь более высокий статус, чем ты, кроме Се Юнь!"

Лу Чэнь сделал паузу и сказал: "Цзиньнян, я никогда не желал тебе зла.

Не создавай больше проблем". Ли Юнь действительно не лучший выбор для тебя. Разорви с

ним помолвку как можно скорее. Я уже попросил отца разрешить мне жениться на тебе..."

Цяо Цзиньнян закусил губу и сказала: "Ты думаешь, я создаю проблемы, будучи помолвленной с Ли Юнем?".

"Ты думаешь, я создаю проблемы только для того, чтобы получить должность кронпринцессы? Я же сказала тебе, что мне это не нужно. Ты всегда была самоуверенной и никогда не принимала мои слова близко к сердцу".

"Хорошо, Ваше Королевское Высочество, послушайте, позвольте мне сказать вам, что я презираю положение кронпринцессы. Я не играю в недотрогу, и я не создаю проблем, чтобы получить положение кронпринцессы!"

После того, как Цяо Цзиньнян закончила говорить, она поклонилась Се Юнь.

"Госпожа Се, нет, молодой мастер Се, вы все высокопоставленные люди. У меня скромное происхождение, и я не заслуживаю того, чтобы вы со мной играли. Я уйду первой".

Се Юнь вздохнула и сказала: "Цзиньнян, я никогда не хотела играть с тобой".

"Я не сказала тебе о себе, потому что не хотела доставлять тебе неприятности. Мы с тобой знаем друг друга с детства, и я всегда относилась к тебе как к родной сестре. "

Цяо Цзиньнян отдала честь и повернулась, чтобы уйти.

Лу Чэнь хотел догнать его, но был остановлен Се Юнем.

Се Юнь холодно сказал Лу Чэню: "Ваше королевское высочество, не забывайте, что вы обещали мне на юге заботиться о маленькой Цзиньнян до конца своих дней, но почему вы заставили ее страдать от всех этих обид, когда вернулись в Чанъань?".

Лу Чэнь холодно сказал: "Я никогда не хочу, чтобы ее обижали!".

Се Юнь только сказала: "Если бы я была на твоём месте, я бы никогда не сделала Цзиньнян наложницей. Хотя королевская наложница отличается от обычной наложницы, наложница все равно остается наложницей".

"Если твоя мать не королева, а просто императорская наложница, думаешь ли ты, что твое положение наследного принца может быть таким же надежным, как сейчас?"

Видя, что Лу Чэнь поджал губы и молчит, Се Юнь сказала: "Хотя Цзиньнян была из скромного

рода, она не из тех, кто жаждет власти. Неважно, насколько вы богаты и могущественны, это не то, чего она хочет".

"Цзиньнян с детства решила никогда не быть наложницей, и она очень сильно ненавидит наложниц и служанок-наложниц.

"В прошлом я учила ее о наложницах и служанках-наложницах, потому что хотела, чтобы после замужества у нее была лучшая жизнь.

"Но она сказала, что в этом нет необходимости, потому что ее будущий муж никогда не возьмет ни наложниц, ни служанок.

Она никогда не хотела выходить замуж в богатую или влиятельную семью".

"Иначе, как вы думаете, почему Цзиньнян настаивала на том, чтобы найти мужчину для брака в своей семье, хотя она была так красива и владела Мириадами Вкусов?

"Даже если она не могла выйти замуж в официальную семью Линъань, ей было более чем достаточно выйти замуж за богатого бизнесмена."

Лу Чэнь нахмурился, вспомнив обиду, которую Цяо Цзиньнян всегда испытывала к нему после их новой встречи в Чанъане.

Он подумал, что, возможно, он ошибался.

Ужасно ошибся.

Цзинь'эр ценила не деньги и не власть.

Поэтому, в отличие от обычных благородных девушек в Чанъани, она не почувствовала бы счастья, став его наложницей, а только стыд...

Но он совсем не замечал этого, думая, что она угрожает ему своей любовью к ней, чтобы получить более высокое положение.

И только сегодня он понял, что Цяо Цзиньнян хотела выйти замуж за другого не для того, чтобы заставить его дать ей положение кронпринцессы, а потому что он ей очень не нравился!

Он лично подтолкнул Цзиньнян к Ли Юню.

Подумав об этом, Лу Чэнь почувствовал в сердце горечь.

...

Цяо Цзиньнян чувствовала, что сегодня не ее день. В этот день ее оскорбили дважды. Ей действительно не следовало выходить сегодня!

Выйдя из дома семьи Се, Нуоми шепнула Цяо Цзиньнян: "Госпожа, а госпожа Се действительно мужчина? Тогда, когда ты была ребенком..."

В детстве Цяо Цзиньнян часто играла с Се Юнь, когда та ходила разносить ему выпечку.

Когда она немного подросла, Се Юнь стала учить Цяо Цзиньнян тому, чего она не знала. Иногда Цяо Цзиньнян спала на кровати Се Юня, когда ей хотелось спать.

Хотя тогда им было всего по восемь-девять лет, мужчины и женщины должны держаться на расстоянии!

Цяо Цзиньнян говорила: "Неважно, мужчина Се Юнь или женщина, он никогда не обижал меня".

Подумав, она обнаружила, что были следы, указывающие на то, что Се Юнь был мужчиной.

После тринадцати лет Се Юнь не позволял ей больше находиться рядом с собой. В то время Цяо Цзиньнян наивно полагала, что это из-за разницы в статусе.

Они не могли быть так близки, как в детстве, потому что, в конце концов, Се Юнь была дочерью старинной знатной семьи, а она была всего лишь дочерью торговца.

Но оказалось, что Се Юнь просто не хотела портить ее репутацию.

Цяо Цзиньнян подошла к углу улицы и услышала, как сзади кто-то позвал "Мисс Цяо". Она обернулась и увидела идущего навстречу принца Медиокра.

Цяо Цзиньнян поприветствовала его. "Приветствую вас, ваше высочество".

Принц Медиокр сказал: "Мисс Цяо, вам не нужно приветствовать меня. Нравится ли вам подарок на день рождения, который я приготовил для вас?"

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2110014>